

«МОРСКАЯ ПОВЕСТЬ» ДАВИДА БУРЛЮКА И ХЕРСОНЩИНА

Несколько слов об Акире Судзуки

Как ни странно, популяризатором рассказа Давида Бурлюка «Морская повесть» на Херсонщине оказался японец Акира Судзуки.

Акира – переводчик. Он родился в 1939 году, живет в Токио. Учился на курсах русского языка при обществе «Япония – СССР», в качестве переводчика побывал на Сахалине и в Приморском крае. Он занимался переводом технической документации для оборудования, которое поставлялось в страны СНГ из Японии, основал переводческую фирму «Киодо-хоньяку».

В 2001 г. Судзуки случайно довелось перевести на японский язык литературное произведение Давида Бурлюка «Ошима». Ошима – название острова, расположенного недалеко от Токио, на котором Давид Бурлюк со своим товарищем художником Виктором Пальмовым пробыл около 10 дней в 1922 г. Этот перевод, далекий от специализации Судзуки, вызвал у него личный интерес к Бурлюку. С тех пор он ежегодно переводил или писал что-то, связанное с именем этого необычного русского художника. Так в 2002 г. был переведен рассказ Бурлюка «Восхождение на Фудзи-сан»; в 2004 – «По Тихому океану»; в 2005 – собственное исследование «Ошима в бытность Д. Бурлюка», а в 2006 – «Огасавара в бытность Д. Бурлюка и В. Фиалы». В 2007 году Судзуки выполнил перевод воспоминаний еще одного художника, путешествовавшего по Японии с Бурлюком – Вячеслава Фиалы – «Ogasavara» с чешского языка и в 2008 – «Zahrada Ueno».

Два иллюстрированных исследования Судзуки, посвященных пребыванию Бурлюка на островах Ошима и Огасавара, потрясают своей скрупулезностью. Акира Судзуки буквально проследил по пятам за Бурлюком, побывал в тех же местах, опросил старожилов, поработал документы тайной полиции, следившей тогда за русскими художниками, перебрал газеты и журналы тех лет, проследил, где и какие выставки они устраивали. В реконструкции маршрута помогли рисунки Бурлюка и Пальмова.

В 2008 г. была переведена и издана «Морская повесть». Но она не о Японии. Судзуки пришлось обращаться за помощью к украинским исследователям. Среди консультантов был председатель Фонда имени Д. Бурлюка сумчанин Александр Капитоненко, скадовчанин Николай Тимофеевич Дударенко, симферопольский журналист Александр Рудницкий... Уже во время работы над переводом, Судзуки узнал о намерении демонтировать на металлолом старый Джарылгацкий маяк, о котором идет речь в повести и который является ровесником Скадовска. «Думаю, – взволнованно писал он, – что нужно развернуть кампанию за его сохранение, в том числе и как памятника о всемирно известном украинском художнике Давиде Бурлюке, разве есть в Украине другие материальные памятники, связанные так тесно с творчеством Бурлюка?».

«Морская повесть» настолько впечатлила Судзуки, что он решил во что бы то ни стало увидеть места, описанные в повести, своими глазами, а также места, связанные с деятельностью Давида Бурлюка в Украине. В апреле 2010 г. Акира Судзуки осуществил задуманное. Он побывал в г. Сумах, в селе Семиратовщина, где родился Давид Бурлюк и Рябушках, где жила семья. Затем побывал в Херсоне, в Чернянке, в Скадовске и, конечно же, на острове Джарылгач.

В Херсоне Акира Судзуки любезно согласился встретиться с любителями, краеведами, исследователями искусства авангарда и рассказал о японском периоде творчества Давида Бурлюка. Встреча состоялась 22 апреля в Областной научной библиотеке им. О. Гончара. Символично, что визит Акира Судзуки в Украину проходил в 100-летнюю годовщину создания группы «Гилея».

Первое издание «Морской повести»

«Морская повесть», изданная в Токио, – третье печатное ее издание, первое, переведенное на иностранный язык и первое, в котором был дан краткий комментарий. Это и понятно, ведь книга рассчитана на японского читателя. Однако и для украинского читателя комментарии теперь тоже важны, ведь описываемые события происходили 100 лет назад, и происходили на Херсонщине. Нет, для понимания повести никаких комментариев, конечно же, не нужно. Но наши комментарии помогут рассказать больше о Херсонщине времен Давида Бурлюка, раскроют совсем другую сторону «Морской повести», сделают ее «ближе» херсонцам.

«Морская повесть» была издана супругой Давида Бурлюка – Марией Никифоровной Бурлюк в Нью-Йорке в 1927 г.

В предисловии сказано, что *«Повесть эта, отображение бывшего – написана в г. Никольск-Уссурийском в 1919 году. Была напечатана в «Дальневосточном обозрении» в 1920 году (ред. Новицкий). Мы нашли подходящим в качестве иллюстраций воспроизвести здесь несколько этюдов того же времени, набросанных во Владивостоке».*

Почему именно дальневосточными этюдами проиллюстрирована повесть – непонятно. По-видимому, рисунков скадовского периода у Давида Бурлюка после бегства на Дальний Восток не сохранилось.

Место действия – Скадовск

В повести не указывается конкретное место, где происходят события. Но по описанию маленького портового городка, расположенного на берегу морского залива, да еще и по названию маяка – «Джарелгачский» – становится совершенно очевидно, что речь идет о порте Скадовск и об острове Джарылгач.

Этот город был основан Сергеем Балтазаровичем Скадовским в 1894 г. Он задумывался как экспортный порт для облегчения торговых зерновых операций, и был основан едва ли не в средоточии крупнейших помещичьих экономий Северной Таврии, занимавшихся зерновым хозяйством.

«Весной 1894 года были возведены необходимые сооружения для хранения и погрузки хлеба на суда: амбары, некоторые службы, пристань и мост», – пишет первый летописец города В. А. Пташников в книге «Скадовск: новый порт на северном побережье Черного моря» (Санкт-Петербург, 1900).

«Первый иностранный пароход был нагружен 7 июля 1894 года, – продолжает Пташников, – и с этого дня можно считать начало жизни Скадовска».

Сам Сергей Скадовский скорректировал эту дату, привязав к христианскому празднику Обретения мощей Сергия Радонежского – 5 июля. Спустя четыре года, в 1898 году, в этот день в центре Скадовска был заложен храм Сергия Радонежского.

Город был одноэтажным с четкой планировкой, с одинаковыми квадратными в плане кварталами. И предполагался быть довольно большим – 550 га. Многие из кварталов, особенно удаленные от порта, так и не успели застроиться до революции. Дома сооружались преимущественно из самана, покрывались камышом и соломой, а вновь прибывшие поселенцы первое время жили даже в землянках, оградив приусадебные участки земляными насыпями.

Скадовск почти с самого начала стал известен как климатический курорт. Вначале сюда приезжали отдыхать главным образом из Херсона, но постепенно слава лечебных свойств вод Джарылгачского залива распространилась далеко по Российской империи. В 1902 г. в Скадовске отдыхало свыше 500 человек. К этому времени основатель города Сергей Скадовский уже построил помещение для морских ванн.

Он даже предполагал построить железную дорогу к Скадовску, связывая новый порт с Донецким угольным бассейном, чтобы заняться довольно выгодной в то время морской торговлей углем. Но многим мечтам не суждено было осуществиться.

Время

Несмотря на то, что Морская повесть представлена в виде дневниковых записей, и события, как указано, происходят с 27 июня по 3 июля, Бурлюк не указывает конкретного

года. По сути, это и не имеет значения. Но нам, все же, интересно выяснить, в каком именно году Давид Бурлюк посетил Скадовск.

В его воспоминаниях (Фрагменты из воспоминаний футуриста, 1929), в разделе «Вылет Садка судей» есть такие строки:

«В 1907 году, на юге России, в древней Гилее, между гирлами Днепра и Джарылгачем (полуостров, где жила Гидра, убитая в древние века Геркулесом)... там писал этюды...».

Среди опубликованных этюдов Бурлюка, есть один, который очень напоминает скадовскую пристань. Он датирован 1906 г. (*Впервые это предположение высказал Акира Судзуки в 2010 г.*). Кроме того, в «Морской повести» упоминаются «недавние» события первой русской революции 1905 г. Поэтому можно сделать вывод, что посещение Скадовска и острова Джарылгач, описанное в повести, состоялось в 1906, а скорее – в 1907 г.

Но в «Морской повести» упоминается еще и книга Каменского «Землянка». Она была издана в конце 1910 года.

Василий Васильевич Каменский (1884–1961) – русский поэт-футурист, литератор, художник, товарищ Бурлюка. В апреле 1910 г. вместе с братьями Бурлюками, Велимиром Хлебниковым и другими поэтами он принял участие в издании сборника «Садок судей», фактически определившего создание группы будетлян «Гилея».

Лирическую повесть «Землянка» он написал летом 1910 г., живя близ Батуми. Она призывает к отречению от городской жизни, в ней поэтическим языком прославляется природа. Бурлюк в «Морской повести», по-видимому, намеренно «вкладывает» эту книгу в руки дочери смотрителя маяка, семья которого стала заложницей «общения» с природой. Содержание «Землянки» прямо противопоставляется сути трагедии, описанной в Морской повести. Это было нужно Бурлюку, и, очевидно, он намеренно ввел этот эпизод в повесть уже во время работы над ней в 1919 г.

Помочь в определении времени посещения Бурлюком Джарылгача могут его стихи. Его жизнь была полна морских путешествий, но, как не странно, стихов, посвященных морю, в творчестве Бурлюка единицы. А из ранних датированных лишь 1907 и 1910 гг.

«Знаешь край где плещет влага...»

*Над зелено-пенной зыбью
Пролетают альбатросы
Чайки ловят стаю рыбью
В снасти впутались матросы*

*В море зыблются медузы
Меж цветными кораблями
О порви с берегами узы
Взвейся сильный над морями.
1907 г.*

В этих строках – очевидное впечатление от моря, и, наверняка, от южного, раз акцентировано внимание на медузах – в Джарылгачском заливе их особенно много.

Отец Бурлюка перебрался в Херсон в 1899 г., когда получил должность управляющего в имении «Золотая Балка» на Днепре. С осени 1904 г. он работал на Полтавщине, а ранней весной 1907 году, получив должность управляющего Чернодолинской экономией графа Мордвинова, Давид Федорович вернулся на Херсонщину. Имение Чернянка, в которой обычно собиралась на летние каникулы вся семья, и где родилась позднее группа «Гилея», находилась в 80 км от Скадовска.

От Херсона до Скадовска тоже было недалеко: пароходом до Голой Пристанки – 12 км, и еще 60 км через пески и степи. С Голой Пристанью и Алешками (Цюрупинск) Скадовск был связан дилижансным сообщением.

В Херсоне у семьи Бурлюков была квартира. Здесь, в Херсонской гимназии отучился полный восьмиклассный курс и окончил ее в 1909 г. младший брат Давида – Николай Бурлюк. В Херсоне Николай обзавелся семьей и жил до установления советской власти, которая с ним и расправилась. 27 декабря 1920 г. он был расстрелян, как говорилось в приговоре, «чтобы скорее очистить Р.С.Ф.С.Р. от лиц подозрительных, кои в любой момент свое оружие могут поднять для подавления власти рабочих и крестьян».

Здесь же в Херсоне Давид Бурлюк в конце 1904 г. устроил свою первую выставку, здесь он издавал литературные сборники, здесь, в 1913 г., наконец, у него родился сын, первенец – Давид Давидович. *«21 августа по старому стилю, – вспоминает Давид Бурлюк, – в Херсоне в доме Воронько на Богородицкой улице родился у меня малютка – Додик...».*

По следам Давида Бурлюка в «Морской повести»

В начале повести Бурлюк описывает гостиницу приморского городка: (с. 3) *«Эта маленькая гостиница расположена недалеко от моря /.../ В гостинице маленькие комнатки, низкие потолки и как в винном погребе всегда прохладно. Пахнет сыростью, цвелью. Это за обоями, очевидно грибки белесоватой цвели — распластали свои плоские рожи. В гостинице одна большая комната, здесь зеленеют сукна двух биллиардов — видны играющие, подъявшие кии и вольно отбросившие для удобства удара ногу. Бутылки с вином, недопитые стаканы, облака дыма крепких контрабандных папирос и между 12 и 3 часами дня приходят обедающие. Провинция сказывается и в качестве, и в количестве еды. Ея много, она свежа, но готовится и подается без особых поварских вывертов».*

В 1898 г. для более удобного подхода судов к мелководному берегу у Скадовского порта был устроен так называемый «ковш» (гавань) с каналом. Открыто пароходное сообщение с Севастополем (240 км) и с Одессой (220 км). К этому времени появляется первая гостиница с пансионом.

В рекламном проспекте 1915 г. читаем: *«В Скадовске вблизи пристани находится небольшая гостиница с рестораном. Стол можно иметь из ресторана, клуба или домашний. За обед из 2-х блюд платят 15 руб., а из 3-х блюд 18 руб. в месяц».*

Где она находилась – в Скадовске уже никто не помнит. Однако скадовский краевед Олег Лиховид отыскал ее. Здание сохранилось и находится на углу улиц Советской (Сергиевский бульвар) и Набережной (Приморской), то есть рядом с портом, на центральном бульваре, который вел к Соборной площади.

Удалось отыскать изображение гостиницы на фотографии, изображающей вид Сергиевского бульвара от моря (на ней видна строящаяся церковь).

На фотографии 2003 г. еще угадывается ее фасад, если не считать утраченного аттика. Но после недавнего варварского ремонта это одноэтажное, довольно протяженное (52 м.) здание утратило последние свои архитектурные украшения.

Джарылгачский маяк

Описание маяка: (-с. 7): *«Центральным выражением ночи на острове все же является маяк... Своеобразная циклопическая свеча, воткнутая на перекрестке шумов, мрака, туманов; вбитая на конце плоской бесконечной отмели и бросающая на десятки верст свою дружескую нить света, нить Ариадны в лабиринте Минотавра — морского беспощадно свирепого урагана».*

История появления Джарылгачского маяка относится к 1899 г. Херсонская газета «Юг» от 10 октября сообщала, что *«В сентябре 1899 года главный командир флота и портов Чорного и Азовского морей адмирал Тиртов посетил все пристани Каркинитского залива и пришел к выводу, что Джарылгачская бухта и порт Скадовск пригоден для каботажных судов. Морское министерство приняло решение соорудить на острове Джарылгач маяк».*

В том же 1899 г. Скадовский выкупил остров Джарылгач у землевладельца Вассала и с весны следующего года Морское министерство приступило к устройству маяка на восточной его оконечности. Металлический каркас маяка и все техническое оснащение было изготовлено в Париже на деньги С. Б. Скадовского. В 1902 г. маяк собран на острове и введен в эксплуатацию. Высота маяка составила 24,4 м, он обеспечивал видимость огня до 14,8 миль.

Маяк с сопутствующими постройками были выстроены в 200 м от моря. Сейчас тех построек уже нет, их все поглотило море. Каждый год оно наступало на 1 – 1,5 метра. В 60-х гг. сильный шторм разрушил одно из зданий. Позднее пришлось разобрать и другие. Тогда было выстроено новое, небольшое, усиленное контрфорсами помещение, удаленное от моря. Лишь оно и сохранилось до наших дней.

На фотографии 1960 г. виден еще комплекс из трех жилых зданий. Крайнее справа – старейшее и крупнейшее из них. В нем, судя по всему, жила семья смотрителя маяка, в нем останавливался и Давид Бурлюк.

Между тем сохранились руины одного из старых зданий. Оно было сложено из пиленого известняка, и, как видно, качественно.

Джарылгачский маяк – один из самых красивых на Херсонщине. Он сохранился до наших дней, хотя уже не действует, рядом с ним в 1997 г. выстроен новый. Высказываются намерения разобрать старый маяк, поскольку содержать его некому, но в этом случае мы утратим один из самых любопытных исторических памятников.

Смотритель маяка

Первым начальником Джарылгачского маяка был назначен с июня 1902 г. губернский секретарь (корнет в армии) Владимир Александрович Дунин с окладом в 291 рубль в год. В марте 1903 г. его сменил Аркадий Павлович Чеков – отставной коллежский секретарь (поручик). Он находился на этой должности, по-видимому, до 1917 г. С 1907 г. Чеков получал 650 рублей в год. Из Памятной книжки Таврической губернии на 1900 г. (с. 207), и на 1901 г. (с. 204), мы узнаем, что Аркадий Павлович Чеков до 1902 года (в этом году его имени уже нет) в чине губернского секретаря находился на должности столоначальника Севастопольской городской полиции.

Вот и все, что удалось узнать об Аркадии Чекове, который, вероятно, и принимал у себя в гостях художника Давида Бурлюка.

Справка об острове

Остров Джарылгач находится в 8 км от Скадовска, его площадь 5605 га, а общая длина 42 км. Остров состоит из двух разных по характеру частей. Восточная часть широкая, длиной 23,2 км и шириной до 4,6 км. На этой части около 200 соленых водоемов и небольшое количество пресных, общей площадью 949 га.

Западная часть – узкая песчаная отмель – начинается возле поселка Лазурное. Ее длина 18,5 км, а ширина от 30 до 430 м. На нее приходится лишь 6% общей площади острова.

Джарылгач, по сути, является большой песчаной косой, и только благодаря периодически возникающей промоине в его западной узкой части Джарылгач получил название острова. Он отделен от материка Джарылгачским заливом.

Гибель рыбаков

Бурлюк: (с. 4) «... это было поздней осенью: две шаланды из Кларовки двое суток претерпевали жестокую бурю, угнанные в открытое море. Им все же удалось направиться к берегу. Но приблизительно на месте, в виду порта налетевшим шквалом были опрокинуты лодки. В одной старик и младший сын, а в другой старший и средний, все были прекрасными пловцами, но вода была настолько холодна, что они, обледенев, пошли ко дну. В один час утонула вся семья рыбаков Чернобородовых».

Кларовка – нынешняя Круглоозерка Голопристанского района Херсонской области. Она находится в 4 км от открытого берега моря между Железным Портом и Лазурным, в 40 км от Скадовска. Это известное имение Вассалов.

Бурлюк, вероятно, спутал его с селом Красным, расположенным в глубине Джарылгачского залива, в 12 км от Скадовска. Отсюда рыбаки, выходя в открытое море, проходят Скадовский порт.

Акира Судзуки обратил внимание на одну из работ Бурлука, написанную уже в Америке. Он предположил, что она может быть связана с этой историей.

Бурлюк: (с. 5) *«Казалось, в пене взбаламученных зеленых вод, уже пронизанных искристыми льдинками осенней стужи, вставали силуэты страстотерпцев на море, рыбаков Чернобородовых. В белых рубахах и белых широких портках, с пением заунывным псалмов, опускались они в студеную влагу и соленая рапня седовласых волн не могла загасить крохотных огоньков истаявших восковых свечей, что держали они в мозолистых от весел и просмоленных канатов руках своих».*

Нападение рыбы-меч

Бурлюк (с. 5): *«В эту же бурю претерпели бедствия Рубахины. В довершение несчастья, на их лодку напала пила рыба... Спаслись благодаря быстроте и ловкости старшего».*

Имеется в виду, конечно же, не пила-рыба, а меч-рыба.

Пила-рыба в Черном море вообще не живет, а меч-рыба иногда появляется, когда нереститься в июне-июле в Средиземном море. Рыбаки чаще всего видели меч-рыбу у острова Березань и у Тендровской косы. В длину взрослая рыба обычно достигает 3 метров. Спина и бока у меч-рыбы тёмно-синие, брюхо светлое, серебристое. Плавников пять: спинной, два грудных и ещё два маленьких в предхвостье. Брюшных плавников нет. Хвост мощный, серпообразный. Чешуи и зубов нет, глаза тёмно-синие, длина меча 1–1,5 м, диаметр его у основания 8 см. Меч-рыба бесстрашно охотится, тараня носом добычу, часто превышающую ее саму. Вероятно, рыбацкие лодки она принимает за крупную рыбу. Случаи, когда она застревала носом в деревянном борту лодки, не единичны. Но нападений на человека зафиксировано не было.

В Херсонском областном краеведческом музее, в отделе природы есть удивительный экспонат – меч-рыба, пойманная в Черном море. Она была препарирована для Херсонского музея природы Томасом Ивановичем Бареем 20 августа 1908 г., т. е. приблизительно в описываемое время.

Кроме того, в музее хранится любопытная фотография, на которой выловленную меч-рыбу рассматривает семья Скадовских у себя во дворе.

Случай с верблюдами

Бурлюк (с. 9): *«Во время революции 1905 года у соседнего помещика крестьяне тремстам верблюдов выколи глаза. Помещик это несчастное стадо держал на нашем острове, – рассказывала Зина, – стадо верблюдов находилось на другом конце острова, в позапрошлом году осенним штормом стадо было смыто, перехлестнувшей через остров, огромной волной».*

Похоже, история с верблюдами действительно произошла в ноябре 1905 г., когда была разгромлена Софиевская экономия С. Р. Вассала (ныне на ее месте село Лазурное).

Зина говорит о противоположном конце острова, т. е. об узкой песчаной полосе длиной в 18 км, которую действительно легко могут накрыть волны штормящего моря. Со стороны Софиевки (нынешнего Лазурного) ничего не стоит перейти на эту косу вброд.

В сборнике «Революционная борьба на Херсонщине в 1905–1907 гг.» (Херсон, 1962) говорилось: «В ноябре-декабре 1905 г. крестьяне с. Красного активно участвовали в разгроме экономии помещиков Вассала и Шредера. Обезоруженных и арестованных казаками участников выступлений в течение 5 дней продержали без теплой одежды и еды в холодном сарае, а затем полгода — в херсонской тюрьме. Несмотря на террор, в селе распространялась нелегальная литература. Урядник 5 сентября 1906 г. конфисковал

посылку на имя одного из крестьян, в которой содержалось 23 экземпляра прокламаций революционного содержания».

Вассалы, да и не только, держали верблюдов. (Были они и у Скадовских). Их частенько уводили на Джарылгач. Хотя в 1899 г. Сергей Балтазарович Скадовский купил остров у А. В. Вассала, но верблюды Вассала продолжали там выпасаться. Они использовались не только как транспортное средство. С одного верблюда получали до 20 кг шерсти, более ценной, чем овечьей, до 4 тыс. литров молока за год, мясо молодого верблюда не уступало по вкусу телятине.

В 1921 г. осталось лишь 23 верблюда. Они перешли в собственность совхоза «Красная звезда», за которым было закреплено 5 тыс. десятин выпасов на острове Джарылгач.

Таким образом, в небольшой повести Давид Бурлюк описал не только трагическую судьбу семьи смотрителя маяка, но и первые годы существования города Скадовск, и природу Джарылгача, и трагические события Первой русской революции на Херсонщине. Давид Бурлюк вложил в этот рассказ свои личные впечатления, переживания и мысли, оставив таким образом для себя и своих детей воспоминания о земле, которая стала для него одним из самых ярких эпизодов жизни.

2012 г.